

Секция «История социально-политических учений России»

«Лишние» и «новые» люди в романе И.С. Тургенева «Накануне»

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Животова Полина Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: polina-zhivotova@bk.ru

Уже во время работы над романами «Рудин» и «Дворянское гнездо» И. С. Тургенев ощутил неизбежность смены поколений в «прогрессивных кругах» российского общества, что нашло отражение в эпилогах этих романов. Тогда Тургенев задумался о необходимости создания образа совершенного нового героя — «сознательно-героической натуры» [3] и воплотил этот замысел в романе «Накануне», появившемся в печати в январе 1860 года.

В центре романа четыре героя, каждый из которых воплощает в себе определенный этико-идейный тип: художник, ученый, государственный служащий и революционер.

Павел Яковлевич Шубин и Андрей Петрович Берсенева — это люди искусства и отвлеченной науки, они представляют собой художественно-мыслительный тип. В ходе споров этих героев о природе, искусстве, счастье и смысле жизни очерчивается кредо каждого из них. Художник Шубин убежден, что человеком движет жажда любви и личного счастья, поэтому сам оно быстро переходит от одного увлечения к другому. Внешне Шубин кажется эмоциональным и беспечным, но именно в уста этого героя автор вложил размышления над современными социально-этическими проблемами. Шубину принадлежит мысль, что искусство не удовлетворяет интересы современной молодежи, жаждущей самоотречения ради всеобщего счастья. Для ученого Берсенева назначение человека заключается в том, чтобы «поставить себя номером вторым» [4]. Критик Н. А. Добролюбов истолковал данное стремление как признак нравственной слабости «лишнего человека», осознание им своей второстепенной роли в изменяющихся реалиях жизни [1]. Однако желание «поставить себя номером вторым» может быть истолковано иначе: оно означает умение возвышаться над корыстными, эгоистическими интересами и уважать другого. В ходе повествования Берсенева поступками подтверждает свои убеждения: он «посредник между наукой и российской публикой» [4, С. 230], между Еленой и Инсаровым. Призвание Берсенева — упорный труд, служение науке. Герой — «добросовестно-умеренный энтузиаст» [4, С. 179], педантично штудирующий «Историю Гогенштауфенов» Раумера. Положительные качества Берсенева заметно меркнут на фоне героических устремлений Инсарова.

Дмитрий Инсаров — «железный человек» [4, С. 200], в его образе отсутствует трагический разлад между словом и делом, чувством и долгом. Его идеал напрямую связан с делом, которому он служит, — освобождением родной страны от рабства. Иностранное происхождение Инсарова было существенной характеристикой, вызвавшей много критических споров, но его социальное происхождение, радикализм убеждений, готовность смело и решительно действовать связывали его с новыми идеалами и новыми героями русского общества [2]. В своем выборе Елена Стахова остановилась именно на герое-революционере, что утверждает высокую ценность героя и его идеи, а также ярко характеризует историческую ситуацию, сложившуюся во второй половине XIX века.

Еще один герой, который относится к «деятельному» типу, — Егор Андреевич Куратовский, обер-секретарь Сената. Как и Инсаров, он «самоуверен, трудолюбив, способен

к самопожертвованию» [4, С. 249], но в то же время выступает его антиподом. В рамках одного психологического типа эти герои занимают противоположные позиции. «Оба практические люди, — говорит Шубин об Инсарове и Курнатовском, — а посмотрите, какая разница: там настоящий, живой, жизнью данный идеал; а здесь даже не чувство долга, а просто служебная честность и дельность без содержания» [4, С. 249]. Если Инсаров верит в преобразующую и направляющую силу народа, то Курнатовский полагается на сословно-бюрократическое монархическое государство. Деятели типа Курнатовского понимали, что реформы неизбежны, но предполагали, что они будут проведены «сверху».

Таким образом, вопрос о соотношении мысли и практического поступка, конфликт между «лишними» и «новыми» людьми в романе «Накануне» впервые решается в пользу человека дела. Представители дворянской интеллигенции 40-х годов перестают играть первостепенную роль в романах Тургенева, их сменяют разночинцы-демократы, выразители сознания общества, вступающего в следующую фазу своего развития. В образах Берсенева и Шубина еще улавливается сходство с «лишними людьми», но в этих героях нет многих главных черт рудинского типа. Берсенов и Шубин не погружены в идеалистическую философию, не оторваны от реальности. Они нашли свое призвание и добились успеха на профессиональном поприще. В «Накануне» Тургенев предложил читателю концепцию нового этического идеала (не просто активного дела, а активного добра) и нового героя. Молодежь хотела видеть своим героем сильного, самоотверженного и цельного человека. Дмитрий Инсаров стал новым характером не только для литературы, но и для русской жизни.

Источники и литература

- 1) Добролюбов Н. А. Когда же придет настоящий день? // Добролюбов. Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 6. М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1963. С. 96 – 140.
- 2) Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Истоки и эстетическое своеобразие. Л.: Наука, 1974. С. 68-91.
- 3) Тургенев И. С. И. С. Аксакову, 13(25) ноября 1859 г. // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 4. Письма, 1859-1861. М.: Наука, 1987. С. 110.
- 4) Тургенев И. С. Накануне // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 167.